

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ ГУГО ГРОЦИЯ

ВОЛКОВ

Сергей Юрьевич

канд. ист. н., доцент, Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (603005, г. Нижний
Новгород,
ул. Ульянова, 2).
E-mail: fmo-volkov@rambler.ru.

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме интерпретации религиозных конфликтов эпохи раннего Нового времени. Особое внимание уделено взглядам основателя рационалистического направления теории естественного права Гуго Гроция. Автор подчеркивает этапное значение его доктрины при переходе от теологического к рационалистическому подходу в оценке принципов и норм вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: религиозные конфликты, политические теории, Гуго Гроций.

Великий голландский ученый, отец-основатель науки международного права Гуго Гроций (1589–1645) жил и работал в очень сложный и насыщенный трагическими событиями период раннего Нового времени, когда нормы и ценности средневековой Европы окончательно уступали место рационалистическому подходу. Как и любой переходный период, он сопровождался разнообразными международными и социальными конфликтами, наиболее острые и кровопролитные из которых носили конфессиональный характер. Главным лейтмотивом политико-правовой доктрины Гроция является стремление создать юридические и нравственные механизмы, смягчающие последствия этих войн и революций. Причем он был не только ученым-энциклопедистом, но и крупным государственным деятелем, принимал непосредственное участие в ключевых событиях своей эпохи. Примечательно, что свой наиболее известный трактат — «О праве войны и мира» (1625)¹ — Гроций начал писать в тюрьме, куда попал как активный участник религи-

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Госполитиздат, 1957.

озно-политических столкновений противоборствующих течений голландского протестантизма¹.

В эпоху Средних веков в идеологической среде Европы господствовал теологический вариант естественно-правовой доктрины, предложенный наиболее авторитетным раннехристианским мыслителем Аврелием Августином (354–430). Первоначально он не носил непримиримо-конфессионального характера. Августин придерживается мнения о принципиальной порочности войны как явления и одновременно о необходимости достижения мира между всеми христианскими народами. Однако именно он стал автором первой христианской доктрины «справедливой войны», которая, в противоположность новозаветному непротивлению злу насилием, отстаивала допустимость и нравственную оправданность применения силы для противостояния агрессии. «Эта традиция восходит к Амвросию Медиоланскому и Августину Блаженному, который опирался на античных авторов, в первую очередь на Цицерона»².

Разъясняя в своем главном политическом трактате «О граде Божьем» (413–427) противоречие данной позиции с принципом «не убий», Августин, в частности, пишет: «Божественный авторитет допускает и некоторые исключения из запрета убивать человека. Но это относится к тем случаям, когда повелевает убивать сам Бог, или через закон, или же особым относительно того или иного лица распоряжением. В этом случае не тот убивает, кто обязан служить повелевшему, как и меч служит орудием тому, кто им пользуется»³.

В дальнейшем это допущение было творчески переосмыслено римскими папами, которые, стремясь заручиться максимально широкой поддержкой паствы в борьбе с ересями и со светской властью, объявили не просто допустимыми, но и богоугодными войны — сначала для защиты Святого престола, а затем и с «врагами христианской веры» в целом. «Священная война», таким образом, концептуально отделялась от обычной и считалась изначально справедливой. Можно констатировать, что это категорическое мнение, ставшее в Средние века официальной позицией католической церкви, предопределило особую остроту и широкое распространение религиозных войн в Европе: ведь если воевать с единоверцами запрещено, но необходимость этого диктуется политическими мотивами, значит нужно «найти» ересь в их верованиях, чтобы снять данное противоречие и обосновать законность своей агрессии.

¹ Гроций оказался в центре столкновения религиозных течений арминиан, представлявших интересы купеческой олигархии, и гомаристов, объединявших мелкую буржуазию и городские низы. После победы радикалов-гомаристов арминианство было осуждено как ересь, а Гроций, поддерживавший более веротерпимых арминиан, был осужден на пожизненное заключение. Лишь через 18 месяцев ему удалось бежать с помощью жены.

² *Апресян Р.Г.* Этика силы — в противостоянии насилию и агрессии // Вопросы философии, 2010. № 9. С. 146.

³ *Аврелий Августин* Творения. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 3. С. 35.

Как и христианство, ислам оказал большое влияние на развитие средневекового права вооруженных конфликтов, решая проблему взаимоотношений с иноверцами сходным образом. Швейцарский исследователь и общественный деятель Ж. Пикте отмечает, что заповедь Корана об умеренности в ведении военных действий относилась только к правоверным: военнопленных было принято казнить или обращать в рабство, но те, за кого вносился выкуп, а также перешедшие в ислам могли остаться в живых и обрести свободу¹.

Как подытоживает ситуацию с религиозными конфликтами, сложившуюся к началу эпохи Нового времени, А. С. Капто, фундаментализм и нетерпимость не были тогда связаны только с какой-то одной культурной или религиозно-духовной традицией. «Тенденции к исключению “другого” существовали как в исламе, так и в христианстве. Отражением крайней нетерпимости стали Крестовые походы в Европе, непримиримое и агрессивное противостояние между нравственно-духовными ценностями католицизма и протестантизма во время Тридцатилетней войны австрийских Габсбургов и протестантских государств»².

Однако реалии Нового времени существенно отличались от представлений и наставлений «отцов церкви». Зачастую насущные политические потребности вступали в противоречие с абстрактными религиозными рекомендациями. Общая вера продолжала оставаться поводом к заключению союзов и коалиций, но только при наличии их практической выгоды. В то же время и христиане, и мусульмане не переставали воевать между собой, без особых колебаний привлекая к союзам иноверцев, если политическая конъюнктура требовала подобных издержек.

В противоположность средневековой идеологии, изображающей естественное право как одно из проявлений вечного закона, отраженного божественной волей в душе человека, Гуго Гроций, как отмечает А. Желудков, разработал «светскую по своему существу правовую теорию, хотя в подтверждение многих положений и ссылается на священное писание»³. По мнению голландского ученого, положения естественного права «в известной мере сохраняют силу даже в том случае, если допустить — чего, однако, нельзя сделать, не совершив тягчайшего преступления, — что Бога нет, или он не печется о делах человеческих»⁴. Таким образом, оставаясь искренне верующим человеком, Гуго Гроций сознательно отделял теологическую проблематику от юридической. Голландский ученый проводит анализ источников, исходя

¹ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права // Юстиция Беларуси, 2000. № 3 Доступ: <http://archive.today/di38L> (проверено 17.12.2014).

² Капто А. С. Толерантность в контексте концепции «культура мира» // Конфликтология, 2010. № 3. С. 46.

³ Желудков А. Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира» // Гроций Г. Указ. соч. С. 13.

⁴ Гроций Г. Указ. соч. С. 46–47.

из рационалистических начал, что дает основание исследователям говорить о том, что именно в его учении зародилось юридическое мировоззрение, пришедшее на смену теологическому в эпоху Нового времени¹.

Историческое место Гуго Гроция в развитии политической и правовой мысли так отражается в капитальном труде Дж. Реале и Д. Антисери: «Международное право основано на идентичности природы людей; на этом основании могут заключаться международные договоры между людьми различных конфессий, так как принадлежность к различным верам не влияет на человеческую природу... Возобновляя идеи флорентийского гуманизма, но в форме более рационализированной, Гроций поддерживает естественную религию, общую для всех времен и потому лежащую в основе всех положительных религий»².

Необходимость приведения правил войны в определенные рамки Гроций ощутил по личным впечатлениям от военных действий своей эпохи: «Я был свидетелем такого безобразия на войне между христианами, которое позорно даже для варваров, а именно: сплошь и рядом берутся за оружие по ничтожным поводам, а то и вовсе без всякого повода, а раз начав войну, не соблюдают даже божеских, не говоря уже о человеческих, законов, как если бы в силу общего закона разнузданное неистовство вступило на путь всевозможных злодеяний»³. Требование полного запрета войн между христианами автор считает чрезмерным, ибо своей невыполнимой крайностью оно лишь подрывает доверие к справедливости, поэтому нужно искать «золотую середину» между всеобщим запретом и абсолютной вседозволенностью. Гроций решил по-новому подойти к приданию научной формы праву войны, что до него многие тщетно пытались сделать. За основу он берет установления естественного права в его рационалистической интерпретации, четко отделенные от иных правовых норм.

Дополнительным фактором, усугубляющим жестокость военных действий, стал уже в эпоху раннего Нового времени раскол католического единства Европы в результате начавшегося движения Реформации. Это потребовало качественно иного подхода к идеологии международных отношений. Подъем протестантизма сделал невозможным традиционный в европейских межгосударственных спорах эпохи Средних веков папский арбитраж, основанный на признании всеми сторонами конфликта религиозного авторитета Святого престола. В результате юристы стали предлагать более прагматические методы урегулирования

¹ Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1999. С. 218.

² Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб: Петрополис, 1997. С. 321–322.

³ Гроций Г. Указ. соч. С. 51.

конфликтов и все чаще апеллировать к принципам и понятиям светской этики¹.

Одним из проявлений данной тенденции являлась рационалистическая теория естественного права, в соответствии с принципами которой теократические идеи римских пап объявлялись несостоятельными. В частности, Гуго Гроций указывает, что католическая церковь претендовала даже на народы еще не открытых частей света, хотя еще апостол Павел отказался от права суда над нехристианами и запрещал применять силу для обращения в истинную религию иноверцев, а сам Иисус Христос говорил, что его царство — «не от мира сего»². Союз Римского престола и Священной Римской империи в ходе происходившей в период написания трактата «О праве войны и мира» Тридцатилетней войны (1618–1648) действовал, по мнению Гроция, незаконно. Война началась в результате борьбы правящих Габсбургов с «ересью» протестантизма, между тем правители не имеют права начинать войну даже за отказ какой-либо страны от христианства, а тем более — за реформу церкви при сохранении основополагающих догматов³.

Голландский ученый также весьма скептически относился к выдвинутому императором Священной Римской империи Карлом V (1519–1556) проектам «универсальной католической империи». Она должна была быть основана на католической религии и связана узами родства стоящих во главе отдельных ее частей представителей династии Габсбургов. С точки зрения Гроция, претензии императоров на вселенскую власть неразумны: «как корабль может достигнуть таких размеров, что им нельзя будет управлять, так и количество людей и обширность пространства могут настолько увеличиться, что окажется недостаточной власть одного человека»⁴. Но даже если бы управлять из одного центра было удобнее, это вовсе не узаконивает власть над миром именно императоров Габсбургской династии.

Последовательно доказывая с самых разных позиций особую важность принципа нерушимости договоров в международном праве, Гроций, в частности, указывает, что «часто возникает вопрос»: допустимо ли заключение таких договоров с иноверцами? И отвечает на него вполне однозначно: «Положительное решение этого вопроса с точки зрения естественного права не вызывает сомнения, ибо такое право настолько обще всем людям, что не проводит различия между вероисповеданиями»⁵. В еще большей степени это касается торговых соглашений, а также «договоров, которыми в справедливом деле оказывается

¹ Von Glahn G. Law among nations: an introduction to public international law. Needham Heights, Massachusetts, 1996. P. 25.

² Гроций Г. Указ. соч. С. 531.

³ Там же. С. 532.

⁴ Там же. С. 530–531.

⁵ Там же. С. 390.

помощь» иноверцам, ибо Бог «предоставил творить благо каждому человеку при благоприятных обстоятельствах не только свободно и как нечто похвальное, но и как нечто, предписанное заповедью»¹. То есть, важнейший естественно-правовой принцип справедливости ставится Гроцием неизмеримо выше, чем любые религиозные различия: исходить в принятии решений, прежде всего, из правоты действий человека, а не из его конфессиональной принадлежности не просто разрешается, а прямо предписывается.

Столь популярной в Средние века идее общехристианского союза против неверных Гуго Гроций в своем трактате отводит весьма скромную роль. Он не мог совсем обойти этот вопрос своим вниманием, поэтому обозначил его наличие в подчеркнуто кратком параграфе XII гл. XV кн. II. Упомянув о важности данного предприятия, автор немедленно предлагает варианты «законных» поводов отказаться для тех, кто не желает активно в нем участвовать: во-первых, участие государей и подданных должно быть «по мере сил» (которую каждый определяет самостоятельно); во-вторых, для категорических противников возрождения практики Крестовых походов автор предлагает такие уважительные причины отказа, как «неизбежная война дома» или «сходное с ней бедствие»².

Гуго Гроций затрагивал религиозную тематику не только в юридических трудах. Он написал несколько десятков теологических трактатов (около половины всего творческого наследия!). Как отмечают исследователи, в них утверждается концепция примирения церковей ради общего блага³. Например, в своем трактате «*De veritate religionis Christianae*» (1619–1621) он доказывал, что высшая христианская истина находится вне конфессий, ибо для спасения христианину необходимо лишь небольшое число исходных истин. Это открывало возможность для свободной дискуссии о менее важных религиозных догматах и мирного сосуществования различных церковей⁴.

Однако в отличие от политико-правовых построений Гроция, его высказывания о религиозной толерантности, ненаказуемости еретиков, призывы к утверждению принципов справедливости и добросовестности в частной и публичной жизни оказались чересчур идеалистическими, чтобы найти хоть какое-то серьезное воплощение в реальной действительности. Слишком сильны были конфессиональные противоречия, являвшиеся наиболее распространенной предпосылкой вооруженных конфликтов эпохи раннего Нового времени.

¹ Там же. С. 393.

² Гроций Г. Указ. соч. С. 394–395.

³ См. напр.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ, Инфра-Норма, 1998. С. 568.

⁴ Ревуненкова Н. В. «Золотая книга» Гроция и коллекция ГМИР // Религиоведение, 2014. Т. 3. С. 20–35.

Литература

- Аврелий Августин* Творения. СПб.: Алетейя. 1998. Т. 3.
- Аннерс Э.* История европейского права. М.: Наука. 1999.
- Берман Гаральд Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ, Инфра-Норма. 1998.
- Гроций Г.* О праве войны и мира. М.: Госполитиздат. 1957.
- Желудков А.* Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира» // *Гроций Г.* О праве войны и мира. М.: Госполитиздат. 1957.
- Капто А. С.* Толерантность в контексте концепции «культура мира» // Конфликтология. 2010. № 3. С. 46.
- Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права // Юстиция Беларуси. 2000. № 3. Доступ: <http://archive.today/di38L> (проверено 17.12.2014).
- Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб: Петрополис. 1997.
- Ревуненкова Н. В.* «Золотая книга» Гроция и коллекция ГМИР // Религиоведение. 2014. Т. 3.
- Von Glahn G.* Law among nations: an introduction to public international law. Needham Heights, Massachusetts. 1996.

SPECIFICITY OF RELIGIOUS CONFLICTS OF THE OF EARLY MODERN PERIOD AND ITS REFLECTION IN THE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE OF HUGO GROTIUS

Sergey Yu. VOLKOV

Cand. Sci. (Hist.), associate professor,
Nizhny Novgorod State University
(2, Ulyanova St., Nizhny Novgorod,
603005, Russian Federation).
E-mail: fmo-volkov@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of interpretation of religious conflicts of the Early Modern Period. Particular attention is paid to the views of Hugo Grotius – the founder of the rationalistic school of Natural Law. The author emphasizes the landmark significance of his doctrine in the transition from the theological to the rationalist approach in assessing the principles and norms of armed conflicts.

Keywords: religious conflicts, political theories, Hugo Grotius.

